

УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена исследованию уровня экономической преступности в Российской Федерации с 2014 по 2023 гг. Сделана попытка обосновать значения целевых и критических характеристик данного показателя для целей оценки состояния экономической безопасности государства. Кроме того, представлена информация о совокупности показателей оценки экономической безопасности, которая используется в Российской Федерации, в системе судебной статистики и в системе государственной статистики.

Ключевые слова: экономическая безопасность; экономические преступления; оценка показателя; целевое значение показателя.

**I.V. Guschina,
S.S. Tokareva**

CRIME LEVEL AS AN INDICATOR FOR ASSESSING THE STATE OF ECONOMIC SECURITY

The article is devoted to the study of the level of economic crime in the Russian Federation from 2014 to 2023. An attempt has been made to substantiate the values of the target and critical characteristics of this indicator for the purpose of assessing the state of economic security of the state. In addition, information is presented on a set of indicators for assessing economic security, which is used in the Russian Federation. The problem is raised about the difference in approaches to the composition of economic crimes in the Criminal Code of the Russian Federation, in the system of judicial statistics and in the system of state statistics.

Keywords: economic security; economic crimes; indicator assessment; target value of the indicator.

Система экономической безопасности государства должна включать в себя несколько аспектов, к числу основных можно отнести: количество показателей оценки состояния безопасности и порядок реагирования органов управления на изменения оценочных характеристик каждого показателя или группы показателей. Состав показателей и их количественные характеристики могут сильно отличаться в зависимости от социально-экономических особенностей того или иного государства. Как представляется, к числу общепринятых можно отнести ВВП, уровень преступности, уровень безработицы, разрыв между бедными и богатыми и другие. ВВП как показатель в последнее время подвергается критике

со стороны ученых-экономистов. Например, можно производить электроэнергию, добывать значительное количество полезных ископаемых. Показатель ВВП на душу населения в таком государстве будет на относительно высоком уровне. Однако, если все эти ресурсы не будут эффективно использоваться в своем государстве или не будут реализованы на экспорт по высоким ценам, то на уровень жизни населения этой страны высокий уровень ВВП не будет иметь значительного влияния. Результаты оценки показателей состояния экономической безопасности будут разбалансированы. Основное внимание в настоящем исследовании будет уделено такому показателю как уровень преступности в экономике. В подавляющем количестве работ, посвященных данной тематике наличие и необходимость этого показателя не ставится под сомнение. Кроме того, этот показатель на основе Указа Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» включен в список официальных.

Прежде всего, необходимо пояснить, что в современном мире экономические преступления имеют большое распространение, а также представляют угрозу для экономической безопасности государства, регионов и отдельных хозяйствующих субъектов [2]. С развитием экономических отношений и научно-технологическим прогрессом схемы таких преступлений становятся более изощренными, что усложняет раскрытие преступлений в сфере экономики. Последствия экономических преступлений существенно влияют на все сферы общественной жизни, в том числе на развитие производственной сферы. Анализ экономической и юридической литературы позволяет сделать вывод, что в научных работах и работах практического характера не уделяется значительного внимания терминологии по преступлениям в экономической деятельности. Имеется ввиду то, что такие выражения как, «экономическая преступность, преступления экономической направленности, преступления в сфере экономики, экономические преступления, преступления в сфере экономической деятельности» используются как синонимы и приобрели характер устойчивых выражений [1,5]. В то же время, по мнению отдельных ученых, не существует единообразного понимания и того, что считать экономическим преступлением. [1,3,5]. Не поднимая чисто теоретические подходы к этому вопросу, считаем нужным отметить следующее. В Уголовном Кодексе Российской Федерации (Федер. закон РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) есть раздел 8 «Преступления в сфере экономики». В этом разделе включено три главы, которые называются: преступления против собственности, преступления в сфере экономической деятельности, преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. В другом официальном документе: Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» сформирован список преступлений экономической направленности, в соответствии с которым и должна формироваться судебная статистика [4,6]. В этот список входят такие преступления, как мошенничество, нарушение авторских и

смежных прав, незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, преднамеренное банкротство, злоупотребление полномочиями, налоговые преступления и преступления в бюджетной сфере. Не все статьи из документа Генпрокуратуры по преступлениям экономической направленности входят в раздел 8 «Преступления в сфере экономики». И наоборот, не все статьи из раздела 8 «Преступления в сфере экономики» входят в документ Генпрокуратуры по преступлениям экономической направленности. Эти два документа имеют разные цели и нельзя говорить, что несовпадение статей является ошибкой или научной проблемой. Как представляется при проведении научных исследований, необходимо иметь в виду, что Уголовный кодекс относит одни преступления к списку экономических преступлений, а статистика собирается по другому списку преступлений.

Далее представим некоторую количественную характеристику рассматриваемого показателя. Исследование начнем с оценки динамики количества выявленных преступлений экономической направленности на федеральном уровне с 2014 года по 2023 год, представленного на рис. 1.

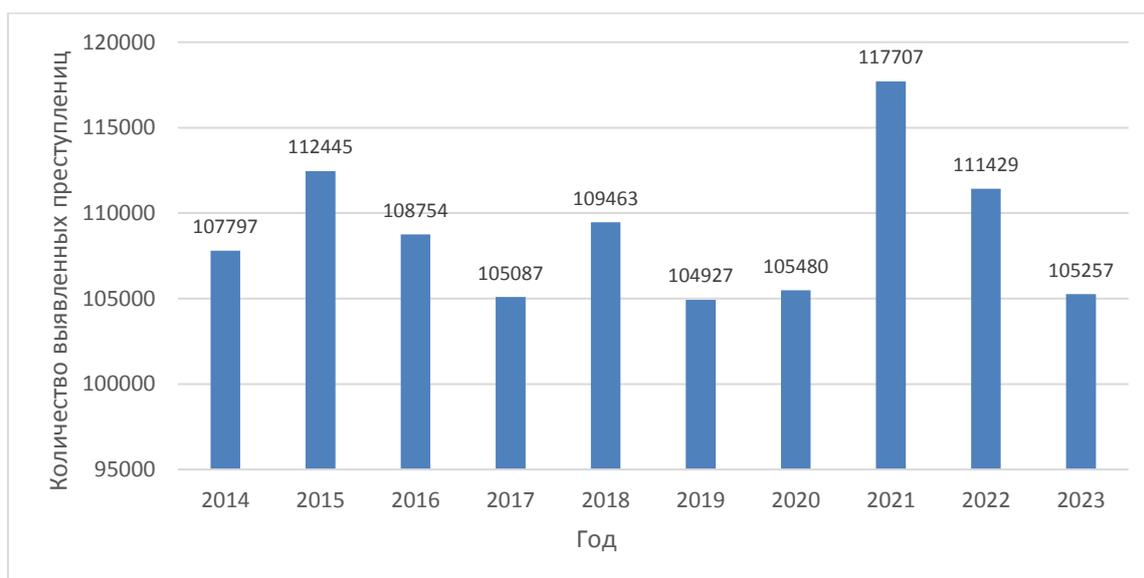

Рис. 1. Динамика выявленных преступлений экономической направленности с 2014 года по 2023 год в России

Источник: Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/49477631> (дата обращения: 12.04.2024).

Анализ данных, отражающих динамику преступлений экономической направленности на федеральном уровне, показывает следующие изменения: в 2015 году — увеличение на 4648 преступлений (темп прироста равен 4,31 %), в 2016 году — уменьшение на 3691 преступлений (темп прироста равен –3,28 %), в 2017 году — уменьшение на 3667 преступлений (темп прироста равен –3,37 %), в 2018 году — увеличение на 4376 преступлений (темп прироста равен 4,16 %), в 2019 году — уменьшение на 4536 преступлений (темп прироста равен –4,14 %), в 2020 году — увеличение на 553 преступлений (темп прироста равен 0,53 %), в

2021 году — увеличение на 12227 преступлений (темп прироста равен 11,59 %), в 2022 году — уменьшение на 6278 преступлений (темп прироста равен –5,33 %), в 2023 году — уменьшение на 6172 преступлений (темп прироста равен –5,54 %). Среднее количество выявленных преступлений экономической направленности в год за период с 2014 года по 2023 год составило 108835 в год. Начиная с 2014 года до 2019 года включительно изменения в количестве выявленных преступлений были незначительны, в пределах 4 %. В 2020 году изменений практически не наблюдалось, темп прироста составил менее одного процента. В 2021 году наблюдается всплеск преступлений по сравнению с предыдущими годами, но за два года ситуация улучшается и количество преступлений в 2023 году выравнивается на прежний стабильный уровень.

Структура преступлений экономической направленности в России за 2023 год, следствие по которым обязательно, представлена в таблице 2. Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, наибольший удельный вес среди преступлений экономической направленности занимают преступления в сфере экономической деятельности (36,5 %) и преступления против собственности (36,1 %). Структура преступлений экономической направленности в России за период с 2014 года по 2023 год продемонстрирована в табл. 2. Исходя из данной таблицы мы можем сказать, что за изученный период структура преступлений экономической направленности, следствие по которым обязательно, значительных изменений не претерпевала.

Таблица 2

Структура преступлений экономической направленности в России, следствие по которым обязательно, за 2014-2023 годы, в %

Год	Преступления против собственности, в %	Преступления в сфере экономической деятельности, в %	Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, в %	Преступления против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления, в %	Прочие преступления экономической направленности, в %
2014	37,0	27,4	2,6	20,4	12,6
2015	34,3	29,3	3,0	20,1	13,3
2016	36,0	30,1	2,2	18,1	13,7
2017	36,8	32,9	1,9	13,4	15,0
2018	34,8	37,6	1,6	13,6	12,3
2019	35,1	40,7	1,8	15,0	7,4
2020	33,5	42,2	1,9	15,7	6,7
2021	33,0	41,1	1,8	17,5	6,6
2022	35,1	39,4	1,8	17,7	6,0
2023	36,1	36,5	2,2	19,4	5,8

Источник: Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/49477631> (дата обращения: 12.04.2024).

Исходя из названия показателя — уровень преступности, понятно, что для расчета и анализа должен использоваться и какой-либо другой показатель по отношению, к которому этот уровень и будет определяться. В соответствии с методикой Минэкономразвития используется такое понятие, как инцидент и рассчитывается количество инцидентов на 10000 человек трудоспособного населения [6,4]. Динамика численности населения трудоспособного возраста представлена в Российском статистическом ежегоднике, который формирует Федеральная служба государственной статистики. Используя эти данные и методику, мы рассчитали показатель уровня преступности в сфере экономики на уровне Российской Федерации. Результаты представлены на рис. 2.

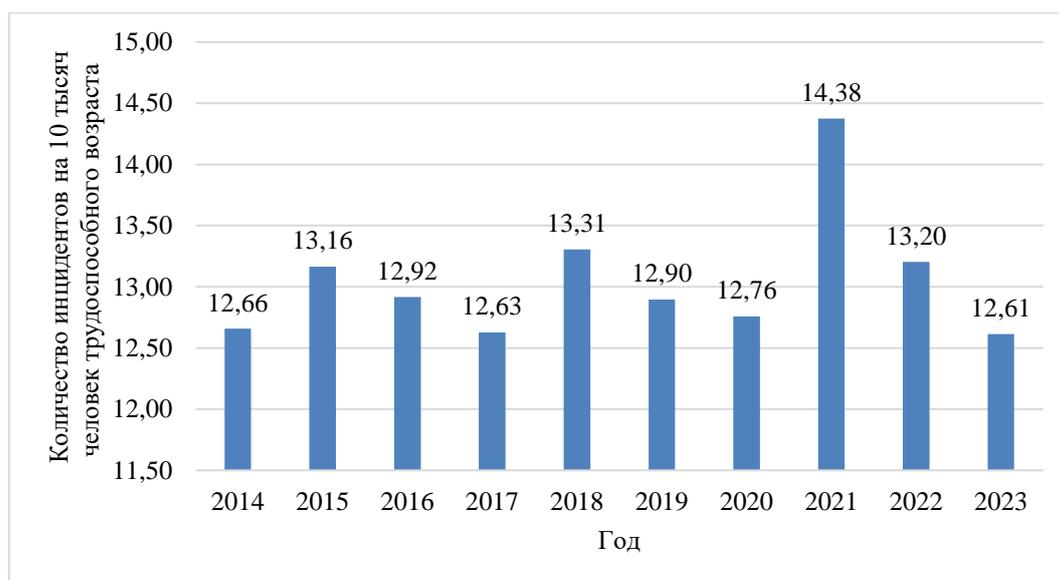

Рис. 2. Динамика уровня преступности в сфере экономики в России за период с 2014 года по 2023 год, количество инцидентов на 10 тысяч человек трудоспособного возраста

Источники: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.04.2024); Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/49477631> (дата обращения: 12.04.2024).

Анализ данных, приведенных в графике, показывает: в 2015 году — рост на 0,51 инцидента на 10 тысяч человек трудоспособного возраста (темп прироста равен 3,85 %), в 2016 году — спад на 0,25 инцидента на 10 тысяч человек трудоспособного возраста (темп прироста равен — 1,92 %), в 2017 году — спад на 0,29 инцидента на 10 тысяч человек трудоспособного возраста (темп прироста равен — 2,29 %), в 2018 году — рост на 0,68 инцидента на 10 тысяч человек трудоспособного возраста (темп прироста равен 5,11 %), в 2019 году — спад на 0,41 инцидента на 10 тысяч человек трудоспособного возраста (темп прироста равен — 3,18 %), в 2020 году — спад на 0,14 инцидента на 10 тысяч человек трудоспособного возраста (темп прироста равен 1,08 %), в 2021 году — рост на 1,62 инцидента на 10 тысяч человек трудоспособного возраста (темп прироста равен 11,25 %), в 2022 году — спад на 1,17 инцидента на 10 тысяч человек трудоспособного возраста (темп прироста равен

8,88 %), в 2023 году — спад на 0,59 инцидента на 10 тысяч человек трудоспособного возраста (темпы прироста равен $-4,66$ %). Среднее значение показателя уровня преступности в России за изученный период равен 13,05 инцидента на 10 тысяч человек трудоспособного возраста.

Из рис. 2 мы видим, что уровень преступности за изученный период примерно равен 13 инцидентам на 10 тысяч человек трудоспособного возраста. Такой устойчиво стабильный показатель вырастает лишь в 2021 году, связано это с тем, что в этот год наблюдался всплеск преступлений по сравнению с другими годами в данном периоде и относительный спад численности населения трудоспособного возраста.

Подводя итог по уровню преступности в экономической сфере в России в целом, нужно напомнить, что целевое значение уровня преступности в сфере экономики установлено Минэкономразвития Российской Федерации и составляет 5 инцидентов (на 10 тысяч человек трудоспособного возраста), критическое значение составляет 20 инцидентов. К сожалению, в открытом доступе нам не удалось обнаружить информацию о методике на основе которой Минэкономразвития предложило именно такие критические и целевые показатели. Как представляется, это может быть связано со средним размером ущерба на одно преступление и с другими рисками [7; 8]. С учетом этого мы можем сказать, что в период с 2014 год по 2023 год в России сохраняется стабильное среднее значение между целевым и критическим показателем уровня преступности в сфере экономики.

Список использованной литературы

1. Авдеев В. А., Авдеева Е. В. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс : учеб. пособие / В. А. Авдеев, Е. В. Авдеева. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — 176 с.

2. Грибунов О. П. Криптовалюта и иные виртуальные активы как феномен современной преступности: проблемы раскрытия, расследования и предупреждения / О. П. Грибунов, С. И. Усачев, Е. А. Усачева // Российский следователь. — 2024. — № 4. — С. 7-12. — DOI 10.18572/1812-3783-2024-4-7-12. — EDN QOZDHZ.

3. Жариков А. А. Экономическая безопасность государства : учеб. пособие [Электронный ресурс] / А. А. Жариков. — Вологда : Северо-Западный институт (филиал) Ун-та имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2021. — 74 с. — URL: <http://escool.ru/images/upload/articles26/324.pdf> (дата обращения: 26.02.2024).

4. Курихин С. В. Уровень преступности в сфере экономики как показатель экономической безопасности России [Электронный ресурс] / С. В. Курихин // Вектор экономики. — 2020. — № 1(43). — С. 39. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42393062_81461617.pdf (дата обращения: 02.04.2024).

5. Найденышев Ю. В. Преступность экономической направленности как показатель оценки состояния экономической безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] / Ю. В. Найденышев, А. В. Сидорова // Региональная

экономика. Юг России. — 2020. — Т. 8, № 3. — С. 76-86. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44036083> (дата обращения: 29.03.2024).

6. Учебное пособие по экономической безопасности: часть 1 / И. В. Деревцова, И. В. Гущина, Л. В. Санина [и др.]. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2021. — 276 с.

7. Ярунина, А. Г. Анализ эффективности деятельности правоохранительных органов по обеспечению экономической безопасности / А. Г. Ярунина, В. А. Худякова // *Global and Regional Research*. — 2023. — Т. 5, № 2. С. 131–140.

8. Ястремская, А. М. Направления профилактики экономических правонарушений в деятельности хозяйствующего субъекта / А. М. Ястремская, Л. В. Санина // *Экономическая безопасность: финансовые, правовые и IT-аспекты* : Материалы четвертой Всерос. научно-практ. конференции, Иркутск – Томск, 10 ноября 2022 года / под науч. Ред. И.В. Цвигун, А.А. Шелупанова. — Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. — С. 302–307.

Информация об авторах

Гущина Ирина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: 242748@mail.ru.

Токарева Софья Сергеевна — студент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: 242748@mail.ru.

The Authors

Guschina Irina Vladimirovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: 242748@mail.ru.

Tokareva Sofya Sergeevna — Student, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: 242748@mail.ru.